

黑龙江大学博士科研启动基金项目。常艳，黑龙江大学俄罗斯研究院助理研究员。

УДК 32 (470): 32 (510)
ББК 66.4 (2 Рос), 9 (5 Кит)

Чан Янь
г. Харбин, КНР

Россия и Китай в Северо-Восточной Азии: укрепление безопасности через сотрудничество

Статья посвящена актуальной проблеме – региональной безопасности в Северо-Восточной Азии. Сегодня усиливаются политические, экономические и иные позиции США. Вместе с тем здесь сохраняются многие нерешенные традиционные проблемы, появляются и обостряются новые угрозы. Важную роль в укреплении безопасности в США играет развитие сотрудничества КНР и РФ в различных областях.

Ключевые слова: региональная безопасность, сотрудничество, Северо-Восточная Азия, Китайская Народная Республика, Российская Федерация

Chan Yan
Harbin, the People's Republic of China

Russia and China in North-Eastern Asia: to Safety Strengthening through Cooperation

The article is devoted to an urgent problem – a regional safety in the North-Eastern Asia (NEA). Political, economic and other positions of the NEA are amplified today. Nevertheless, unresolved traditional problems remain here; new threats are appearing and aggravating. The development of cooperation of the People's Republic of China and the Russian Federation plays an important role in safety strengthening in the North-Eastern Asia.

Keywords: regional safety, cooperation, North-Eastern Asia, People's Republic of China, the Russian Federation.

К Северо-Восточной Азии относится Россия, Китай, Япония, КНДР, Республика Корея и некоторые другие государства. В этой части мира пересекаются интересы крупнейших мировых держав, в том числе Соединенных Штатов Америки. На рубеже XX–XXI столетий Азиатско-Тихоокеанский регион и его составная северо-восточная часть стали «мотором» глобального развития. По меткому выражению российского дипломата А. А. Иванова, АТР «не зачихал» даже в пиковый момент нынешнего мирового финансово-экономического кризиса, пожалуй, наоборот, по многим показателям вышел на доминирующие позиции в мире, укрепил политические, экономические и иные позиции [7, с. 71].

Вместе с тем в Северо-Восточной Азии сохраняются нерешенные традиционные проблемы, появляются и обостряются новые, происходит их взаимное переплетение, что служит серьезным вызовом миру и стабильности в регионе, диктует необходимость постоянной заботы государств об укреплении безопасности [14, с. 6]. Это касается и России, и Китая.

Обширные восточные территории России, например Дальневосточный федеральный округ

площадью свыше 6 млн км², имеют исключительно важное геополитическое и геостратегическое значение [15, с. 12]. Достаточно упомянуть их прямые выходы к двум океанам – Тихому и Северному Ледовитому – и государственную границу востока России с рядом государств. Однако в последнее десятилетие эти территории стали представлять самое слабое звено национальной безопасности России, что подтверждает, например, демографическая ситуация. Численность постоянного дальневосточного населения (по переписи 2010 г.) составила около 6,3 млн чел., или менее 5 % населения страны [15, с. 13]. Здесь самый низкий уровень социального развития, жизнь дороже в 1,5–2 раза, чем в европейской части страны, её продолжительность на пять-семь лет меньше среднероссийской; доля ВВП на душу населения в России равна в среднем 7 тыс. долл., а на востоке России она значительно ниже. В Японии этот показатель достиг 33 тыс. долл., в Южной Корее – 28 тыс. долл. и т. д. [9; 16; 17; 18]. Особую тревогу вызывает быстрое старение населения и его сокращение – минимум на четверть за 1991–2010 гг. Как подчеркнул Президент Российской Федерации Д. А. Медведев, «это самая

тревожная, самая опасная тенденция, которой мы должны заниматься в постоянном режиме» [14].

Для сравнения: в приграничных районах КНР и других соседних странах происходит рост населения. В КНР проживает свыше 1,3 млрд чел. (рост 0,7 % в год), в Японии – 128 млн чел. (рост 0,1 %), в РК – 47,9 млн (рост 0,6 %), в КНДР – 22,8 млн (рост 0,5 %) [3, с. 69]. Соотношение плотности населения южных районов Дальнего Востока России и Северо-Востока КНР составляет 1:26,5 [3, с. 70]. Таким образом, и для Китая, и для России остро стоит демографическая проблема, но, если для КНР это проблема перенаселения, то для России – резкое сокращение населения и нехватка трудовых ресурсов, особенно в восточных районах страны.

В целом, восток России стал регионом социального неблагополучия, а значит, является слабым звеном с точки зрения безопасности России. Огромное значение этих территорий делает необходимым сохранение и развитие демографического потенциала особенно важной проблемой в контексте безопасности и целостности страны.

Угрозу безопасности России представляет социально-экономическая ситуация на её восточных территориях, которая скорее содействует дезинтеграции страны, чем её безопасному существованию. Хорошо известно, что Сибирь и Дальний Восток – это природная кладовая России. Разведанные запасы нефти в Сибири составляют 77 % российских запасов, природного газа – 85 %, угля – 80 %, меди – 70 %, никеля – 68 %, свинца – 85 %, цинка – 77 %, молибдена – 82 %, золота – 41 %, металлов платиновой группы – 99 %; гидроэнергетические ресурсы Сибири дают 45 % гидроэнергетического потенциала страны, биологические ресурсы – около 9 % мировых запасов древесины и более 41 % российских запасов [17, с. 374]. И при этом сегодня восток России, переживший активный процесс деиндустриализации, чрезвычайно беден, экономически изолирован от остальной части государства и от наиболее развитых российских рынков, при огромной площади имеет слаборазвитую внутреннюю транспортную инфраструктуру. Тенденция такова, что восток и запад России всё меньше и меньше связаны между собой. Так, по подсчетам экспертов, только 4 % дальневосточной торговли направлено в европейскую часть, а остальное реализуется внутри региона и за рубежом [9, с. 16]. Иными словами, рынки товаров и услуг в Азиатско-Тихоокеанском регионе более привлекательны для дальневосточников России. В государственных документах РФ отмечены и другие сдерживающие внутренние факторы развития, а именно очаговый характер расселения с низкой плотностью населения, экстремальные природно-климатические условия,

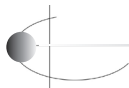
трудность ведения сельского хозяйства, высокая затратность, дотационность и т.д. [12; 14; 16].

Серьёзные проблемы, влияющие на безопасность, есть и в Китайской Народной Республике, начиная с проблемы нехватки воды. Из 600 городов Китая более 400 испытывают её дефицит; 360 млн сельских жителей потребляют воду, не отвечающую санитарным стандартам. Китай сталкивается с проблемой истощения пахотных земель, с большими трудностями при осуществлении реформы в деревне. Поясним: культивируемая площадь страны – 13,4 %; крестьяне, составляющие 60 % населения, имеют мизерные наделы – от 0,15 до 0,3 га. Такие наделы являются главным источником существования миллионов людей [5, с. 32].

Пристального внимания китайского руководства требует экономический комплекс Северо-Восточного Китая (СВК или, в китайской транскрипции, Дунбэй) площадью в 1,45 млн км² и с населением 120 млн чел. [2]. Регион, по китайским меркам, богат природными ресурсами и характеризуется производством некоторых важных видов продукции: лесоматериалов – 1/2 объема производства страны; автомобилей – 1/4; судов – 1/3 и т. д. Именно этот регион был первой индустриальной базой КНР, большинство предприятий которой построено или модернизировано в 1950-е гг. Через тридцать лет СВК утратил экономическое лидерство в стране, стал развиваться медленнее приморских районов КНР; убыточные предприятия закрывались, обострилась проблема трудоустройства увольняемых рабочих и служащих. В результате в первое десятилетие нового века в северо-восточных провинциях Китая – Хэйлуньцзян, Цзилинь, Ляонин – численность безработных достигла 7 – 8 млн чел. [3, с. 74]. Таким образом, налицо проблема избыточного населения, безработицы.

Все острее проявляется кризис ресурсного обеспечения экономики Китая. В последние годы КНР выходит на лидирующие позиции в мире по основным показателям и становится крупнейшим потребителем многих видов сырья. На ее долю приходится 22 % мирового импорта меди, 23 % алюминия, 25 % свинца, 27 % стали и железа, 30 % цинка [6, с. 110]. Китай закупает значительное количество олова, никеля, угля, хлопка, резины и т. д.

Страна всё больше и больше ощущает недостаток энергоресурсов. Согласно прогнозам, потребление природного газа будет увеличиваться в среднем примерно на 9 % в год в основном за счёт внутренних источников и, в меньшей степени за счёт импорта. К 2020 г. оно достигнет 160 млрд м³, в том числе на импорт придется 50–60 млрд м³. Предполагается, что разведанные

запасы природного газа достигнут к 2020 г. 7,5 трлн м³, а добыча газа возрастет в 4–5 раз [10]. По расчётам Центра изучения развития при Госсовете КНР, общая численность автомобильного парка увеличится с 24 млн единиц в 2003 г. до 130 млн в 2020 г.; спрос на моторное топливо в 2020 г. достигнет 256 млн т, или примерно половины всего потребления нефти в Китае [1]. Добыча нефти ввиду ограниченности ресурсов существенно возрасти не сможет, что усилит зависимость Китая от импорта нефти до 55 % (по максимальному прогнозу – до 76,9 %) [10].

Ослабить остроту проблемы энергоресурсов в КНР и, следовательно, повысить безопасность страны может комплекс мер, который включает, во-первых, ускорение разработки и освоения отечественных месторождений нефти и газа; во-вторых, увеличение добычи нефти и использование замещающих видов топлива и технологий; в-третьих, максимальное вхождение в структуры международной кооперации; в-четвертых, постепенное создание и оптимизацию страховых запасов нефти для обеспечения нефтяной, государственной и экономической безопасности.

Наиболее перспективным партнёром в диверсификации поставок нефти в Китай китайские эксперты считают Россию. Приоритетность такого подхода связывается с двумя обстоятельствами. Прежде всего с взаимной дополняемостью интересов – России нужно укреплять Дальний Восток и Сибирь, осваивать нефтегазовые ресурсы, а Китаю необходимо разнообразить источники энергии. Нельзя не видеть, что самым важным и перспективным международным партнёром в сфере экономики для России является Китай [4, с. 146], тем более, что экономическая «завязка» на Европу, когда 60 % внешней торговли России зависело от спроса на энергоносители со стороны государств Евросоюза, стала ловушкой для России [18, с. 68]. И, конечно же, играет роль территориальная близость двух государств, которая позволяет поставлять высококачественные ресурсы по оптимальным ценам.

В этой связи правомерно подчеркнуть, что Китай уже накопил положительный опыт приобретения энергоресурсов за рубежом. Достаточно вспомнить, что китайские компании, в первую очередь государственная нефтедобывающая компания China National Offshore Oil Corporation, вложили в нефтяную и газовую промышленность африканских стран более 30 млрд долл. В Судане, например, они построили нефтепровод длиной 1500 км, инвестировали в экономику 15 млрд долл., взамен получили надёжный источник относительно дешёвых энергоресурсов [6, с. 111].

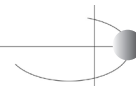
Сегодня чрезвычайно ответственной задачей России считается её вхождение в новое эко-

номическое пространство Азии, без чего проблематично успешное развитие не только Дальнего Востока и Сибири, но и всей страны. Президент РФ Д. А. Медведев рассматривает интеграцию Российской Федерации со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего с Китаем, как очень серьёзный ресурс подъёма экономики и восточных районов и всей страны [14]. Опережающее развитие Китая и других стран АТР в сравнении с общемировыми показателями заставляет по-новому взглянуть на место восточных районов России в политическом, экономическом и социальном развитии России, на их роль в становлении России как неотъемлемой весомой составной части АТР и СВА, серьёзно влияющей на вопросы безопасности.

Здесь у Российской Федерации имеются неиспользованные резервы. По прогнозам, к 2020 г. более половины мирового спроса на энергоресурсы будет приходиться на Северо-Восточную Азию [7, с. 67]. Россия пока не является значительным фактором в региональных энергетических и сырьевых балансах Азиатско-Тихоокеанского региона и её северо-восточной части. Доля российского экспорта в потребностях региона по нефти равна 1,7 %, по газу – 0,002 %, по каменному углю – 0,8 % [18, с. 69]. Есть резервы и в области торговли. Объём торговли России в АТР в 2009 г. составил 3 млрд, а Китая – 500 млрд [18, с. 82], то есть Россия – «карлик» в экономическом отношении и у неё есть широкие возможности использовать ситуацию в интересах безопасности.

Таким образом, на рубеже XX–XXI столетий проблема безопасности приобрела как для Российской Федерации, так и для Китайской Народной Республики новые оттенки остроты и актуальности.

Уже на протяжении многих лет цели в области безопасности у обоих государств во многом близки или даже идентичны. Россия создаёт стабильный «пояс добрососедства» вокруг себя, а КНР формирует «периферийные условия мира и спокойствия». Это находит яркое подтверждение в ряде государственных документов. Подписанный 16 июля 2001 г. «Договор между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» закрепил мирную концепцию «навсегда друзья, никогда враги» в официальной форме. Этот договор вот уже в течение десяти лет является базовым программным документом, определяющим перспективы долгосрочного развития китайско-российского стратегического сотрудничества, укрепления безопасности и территориальной целостности государств. На основе разработанных в Договоре основополагающих принципов руководители двух стран Ху Цзиньтао и В. В. Путин

14 октября 2004 г. утвердили «План действий по реализации положений Договора между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве на 2005–2008 годы» [11].

Через пять лет, в сентябре 2009 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао и Президент РФ Д. А. Медведев одобрили «Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы)» [12]. Данный документ напрямую связан с государственными программами двух стран. В Китае это «План возрождения Северо-Востока КНР». Ещё в ноябре 2002 г., учитывая критическое положение Дунбэя, руководство КНР сформулировало программу развития старопромышленных баз СВК. Её окончательное оформление произошло в августе 2007 г. В ней перед каждой из трёх провинций были поставлены конкретные задачи. Так, провинция Ляонин призвана развивать производство телекоммуникационного оборудования, тепловозов и летательных воздушных аппаратов, автомобилестроение, судостроение, станкостроение, производство крупногабаритного оборудования для нефтехимического комплекса, а также электронно-информационные технологии, биоинженерию, фармацевтическую промышленность и промышленность новых материалов.

В России была подготовлена «Федеральная целевая программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996 – 2005 гг. и до 2010 г.» (2002 г.); ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» (2008 г.), «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» и план мероприятий по реализации Стратегии [16].

В соответствии с принятыми решениями Россия намерена существенно увеличить производство энергии в течение ближайших нескольких лет в Восточной Сибири, в том числе на крупных месторождениях нефти в Республике Саха и в Красноярском крае, а также на Ковыткинском газоконденсатном месторождении в Иркутской области. Сегодня осуществляются планы строительства с участием в нём сопредельных стран новых нефте- и газопроводов, которые должны соединить эти месторождения с потенциальными потребителями в Северо-Восточной Азии. Однако дела не всегда продвигаются активно. Например, десять лет назад, в 2001 г. главы правительств России и Китая начали переговоры о строительстве отвления от нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан», по которому предполагалось ежегодно поставлять в Китай 20 млн т сырой нефти,

а к 2010 г. объём поставок увеличить до 30 млн т. Только весной 2009 г. началась практическая реализация этого проекта – непосредственная прокладка нефтепровода от российской станции Сковородино до китайского Дацина. 29 августа 2010 г. глава правительства Российской Федерации В. В. Путин принял участие в церемонии пуска в эксплуатацию нефтепровода Россия – Китай, а с 1 января 2011 г. начались коммерческие поставки нефти в Китай. Уже в ближайшие 20 лет планируется продать Китаю 300 млн т нефти.

Программа сотрудничества смежных территорий России и Китая предусматривает реализацию более 200 экономических проектов. Совместные проекты на территории России и Китая связаны преимущественно с развитием транспортной инфраструктуры – 45 и 55 соответственно. С точки зрения отраслевой структуры и технологического уровня, большинство проектов на территории Китая относится к высокотехнологичным отраслям – химической промышленности [17], машино- и приборостроению [18], обрабатывающим производствам (41) [8; с. 62, 65].

Сотрудничество в рамках этой договоренности предусматривает «парное» строительство свыше 200 предприятий по обе стороны границы, причём в большинстве случаев эти пары ориентированы на добычу и вывоз в Китай российского сырья, его переработку на китайской территории. В ряде случаев речь идёт о разработке очень крупных месторождений – Березовского железорудного, Удоканского медного, Беринговского угольного, Новиковского бурогоугольного и др. В описаниях других проектов фигурирует золото, сурьма, титан, ванадий, магнезит, полиметаллы и апатиты. Внушителен перечень предприятий лесной промышленности: крупные лесоперерабатывающие предприятия в Чите, Усть-Куте, Тайшете, Амурске, а также предприятия меньшего масштаба по всему Дальнему Востоку.

Осенью 2010 г. Россия и Китай, подводя первые итоги реализации Программы, признали, что и в дальнейшем «будут всемерно продвигать строительство инфраструктурных объектов и другие крупные проекты регионального сотрудничества, всесторонне поддерживать взаимодействие между регионами двух стран с использованием согласованных двусторонних механизмов» [13, с. 5].

Вышеизложенное дает нам основание утверждать, что в последние годы Китай и Россия усиливают взаимодействие по укреплению своей безопасности. По многим направлениям эти страны укрепляют сотрудничество в области обеспечения политической и социально-экономической стабильности и безопасности. И в Китае, и в России отчетливо понимают, что добиться этого можно только общими усилиями.

Список источников и литературы

1. Агентство Синьхуа. Пекин. 2004. 31 августа.
2. Александрова М. В. Программа сотрудничества смежных территорий России и Китая: история, факты, пути осуществления. URL: www.ifes-ras.ru/.../Alexandrova._Sotrudnichestvo_smezhnyh_territorii.pdf.
3. 3. Бояринцев И. А. Демографический аспект российских геополитических интересов в Северо-Восточной Азии // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 6. С. 69–80.
4. 4. Гао Шуцин, Цзя Цинго. Трансформация отношений между Россией и КНР после холодной войны // Полис. 2010. № 6. С. 141–148.
5. 5. Гельбрас В. Г. Цена экономических успехов Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 9. С. 26–34.
6. 6. Дальний Восток России и страны Азиатско-Тихоокеанского региона // Материалы международной научно-практической конференции. Ч. I. Благовещенск: Амурский обл. краев. музей им. Г. С. Новикова-Даурского, 2010. 272 с.
7. 7. Иванов А. А. Азиатско-Тихоокеанский регион и Россия: новая роль в глобальном развитии // Международная жизнь. 2010. № 8. С. 71–80.
8. 8. Кулешов В. В. О некоторых аспектах совершенствования российско-китайского межрегионального сотрудничества / В. В. Кулешов, Н. И. Атанов, Л. А. Безруков, А. Г. Коржубаев [и др.] // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 6. С. 62–69.
9. 9. Николаев М. Е. АТР и национальная безопасность России // Международная жизнь. 2010. № 4. С. 10–19.
10. 10. Основные соображения об энергетической стратегии государства // Женьминь жибао. Пекин. 2003. 17 ноября.
11. 11. План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2005 – 2008 годы). URL: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2004/10/77866/161386shtml>.
12. 12. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы) [Одобрена главами Китая и России 23 сентября 2009 г.] URL : <http://www.isn.ru/35602/html>.
13. 13. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнёрства и стратегического взаимодействия [Пекин, 27 сентября 2010 г.] // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 6. С. 3–10.
14. 14. Стенографический отчет о совещании по социально-экономическому развитию Дальнего Востока со странами Азиатско-Тихоокеанского региона [2 июля 2010 г., г. Хабаровск]. URL: [http:// президент.рф/transcripts/8234](http://президент.рф/transcripts/8234).
15. 15. Страны Северо-Восточной Азии в начале XXI века (научно-справочное издание). Владивосток: Дальнаука, 2011. 245 с.
16. 16. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. URL : <http://www.minprom.gov.ru>.
17. 17. Титаренко М. Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 624 с.
18. 18. 2010 год. Россия смотрит на Восток? // Международная жизнь. 2011. № 1. С. 62–83.

Рукопись поступила в редакцию 28 мая 2011 г.